

Поэтому, хотя она все еще чувствовала скорбь по поводу смерти Обито. Она уже давно смирилась с тем, что любой и каждый близкий ей человек может однажды умереть, и тогда ей ничего не останется делать, как взять себя в руки и продолжать жить дальше. Такова была жизнь куноичи.

Поэтому, будучи более опытной, когда дело касалось трагедий, она просто молчала и служила опорой для Минато, пока тот скорбел о смерти Обито.

Прошло более двух часов, прежде чем Минато наконец-то вышел из состояния скорби, и тогда она села к нему на колени и стала расспрашивать его об оставшейся части миссии, хотя бы для того, чтобы отвлечь его от боли.

- Да, миссия. В ней мне и моей команде требовалось уничтожить мост Канаби.

- Мост Канаби? Разве это не самый важный пункт снабжения сил Ива в Кусагакуре? - спросила она.

- Да. Он также был одним из важнейших торговых путей Кусы, поэтому нашему даймё пришлось пообещать даймё Кусы изрядную сумму репараций, чтобы получить разрешение на его уничтожение. - Минато сказал это с некоторым раздражением. - Но теперь, когда это сделано, война сильно качнулась в нашу пользу.

- Правда?

- Да. Ханзо уже запросил мира с Конохой. Суна понесла достаточно потерь, чтобы в данный момент не пытаться сделать что-то новое. А с этой победой Ива должна вскоре запросить мира.

- А что насчет Кумо и Кири? - спросила она.

- У Кири нет столько сил, чтобы противостоять нам. Она вступила в войну в основном ради прибыли, а не ради чего-то еще. Так что как только другие деревни выйдут из этой войны, Кири, несомненно, сделает то же самое. А что касается Кумо. От них одни неприятности. Но они также потеряли много людей во время войны, а также своего 3-го Райкаге. Так что я не думаю, что они продолжат сражаться после того, как другие деревни отступят.

- Это очень хорошая новость.

- Действительно. Хотя, пожалуйста, не раскрывай подробности. Хокаге должен сделать официальное заявление, если Ива отправит предложение мира. Но до тех пор все это - секрет деревни.

- Ох... вот так вот рассказывать секреты деревни другому человеку. Ты совершаешь предательство, Минато? - спросила она наполовину дразняще, наполовину соблазнительно, когда Минато приподнял бровь и посмотрел на нее.

Он обхватил руками ее талию и притянул ближе к себе. Он глубоко заглянул в ее глаза и спросил. - И что с того, если это так?

- Ну, если мы делимся секретами и хорошими новостями, то у меня есть один и для тебя. - Сказала она властно, и Минато наклонил голову.

- И что же это за секрет и хорошая новость? - с любопытством спросил он.

Она взяла одну из его рук и положила ее на свое лоно. Часть ее прежней уверенности улетучилась, но она сумела сохранить на лице счастливое выражение и задорно улыбнулась ему.

- Я беременна, Минато.

Последние следы усталости и горя исчезли с лица Минато, а его глаза загорелись от радости и удивления.

В следующее мгновение она обнаружила себя поднятой на руки, когда Минато стал раскачивать ее.

- Я стану отцом! - громко воскликнул он, но в его голосе все еще звучали нотки удивления и недоумения.

- Да, да. А теперь опусти меня, пока у меня не закружилась голова. - Она мягко укорила его, и Минато тут же усадил ее на диван, на его лице появилась задорная улыбка, из-за которой он казался намного моложе своих лет.

- Сколько времени осталось до рождения нашего ребенка? - спросил он, уткнувшись ухом ей в живот, и она захихикала от его детского энтузиазма.

- 8 месяцев. Ребенок еще совсем маленький эмбрион, поэтому не жди, что в ближайшее время ты что-то услышишь или почувствуешь.

- 8 месяцев? - переспросил Минато. - Это значит, что прошел всего один месяц. Как ты так быстро узнала?

- Ну, раз уж ты спросил. - Сказала она и быстро рассказала ему о своей встрече с Микото и о странном ребенке, который сразу заметил ее специализацию по фуиндзюцу, а потом узнал о ее беременности.

- Какой талантливый ребенок! - сказал Минато в конце, звуча удивленно. - И захотел стать твоим учеником?

- Он попросил меня обучить его фуиндзюцу, да. - сказала она. - Как думаешь, мне стоит его учить?

- Я не вижу в этом ничего плохого. Тем более что мы оба дружим с Фугаку-сан и Микото-сан.

- Разве это не похоже на... кумовство. Не думаю, что мне будет комфортно учить ребенка только потому, что он подопечный наших друзей.

- Ну, в нашей работе можно ожидать немного кумовства. В конце концов, любой шиноби-родитель желает своему ребенку только самого лучшего. - сказал Минато, бросив пристальный взгляд на ее живот. - Но если тебя это утешит, то этот ребенок, похоже, чрезвычайно талантлив. Просто прими его как своего ученика, исходя из этого.

- Ты прекрасно знаешь, что талант в других искусствах шиноби не всегда переходит в талант в искусстве фуиндзюцу, Минато.

- Тогда устрой ему тест или что-то в этом роде. Если у него есть талант в фуиндзюцу, то возьми его к себе в ученики. А если нет, то, скорее всего, он сам потеряет к нему интерес.

- Ну... когда ты так говоришь, это звучит довольно просто.

- Это и есть просто. Просто ты все усложняешь своими излишними размышлениями. - язвительно сказал Минато, и она высунула язык в ответ на его зрелый ответ.

На этом они оба разразились приступами хихиканья, а затем посмотрели друг на друга, теперь уже в гораздо лучшем настроении, чем раньше.

- Итак... когда мне следует пойти и поговорить с ребенком. Стоит ли мне просто пойти и поговорить с ним об этом сейчас или лучше подождать?

- Думаю, нужно просто пойти и поговорить с мальчиком. Нет смысла оттягивать. - сказал Минато, пожав плечами, после чего сделал паузу и вздохнул. - Просто... просто дай мне закончить мой отчет после миссии.

На это ее улыбка потускнела, и она кивнула ему. - Да, давай, не торопись с этим. Я приготовлю тебе что-нибудь поесть, а потом мы можем пойти и встретиться с Фугаку-саном и Микото.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3531300>